

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е****Именем Российской Федерации**

г. Москва

30 апреля 2014 г.

Дело № А40-21419/14

75-63

Резолютивная часть решения объявлена 24 апреля 2014 года

Полный текст решения изготовлен 30 апреля 2014 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Нагорной А.Н.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Михалевым П.В.

(с использованием средств аудио фиксации)

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению:

Общества с ограниченной ответственностью «БЛОК» (зарегистрированного по адресу: 127006, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. д.9; ОГРН: 1047796250919, ИНН: 770701001, дата регистрации: 14.04.2004 г.)

к Инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по г. Москве (зарегистрированной по адресу: 105064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 9; ОГРН 1047707042130; ИНН 7707081688, дата регистрации – 23.12.2004 г.)

о признании недействительным решения от 21.11.2013 № 13/РО/30 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения»

при участии представителей

от заявителя: Казарян Г.А. по доверенности от 10.02.2014 г. без №, паспорт; от ответчика: Кочкарева Н.К. по доверенности № 05-34/46170 от 15.11.2013 г., удостоверение УР № 818404;

УСТАНОВИЛ

Общество с ограниченной ответственностью «БЛОК» (далее – заявитель, Общество, налогоплательщик) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по г. Москве (далее – ответчик, Инспекция, налоговый орган) о признании недействительным решения от 21.11.2013 № 13/РО/30 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения».

В судебном заседании представитель Общества поддержал заявленные требования по доводам искового заявления и письменных объяснений; налоговый орган возразил против удовлетворения требований заявителя по доводам оспариваемого решения, отзыва от 06.03.2014 г. (т. 4 л.д.4-18) и письменных объяснений от 23.04.2014 г.

Исследовав представленные по делу доказательства, заслушав в судебном заседании пояснения представителей сторон, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований ввиду следующего.

Как следует из материалов дела, налоговым органом была проведена выездная налоговая проверка по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) всех налоговой и сборов, по результатам которой составлен акт выездной налоговой проверки от 30.09.2013 г. № 13/А/22 (т.2 л.д.28-116).

По результатам рассмотрения акта выездной налоговой проверки и возражений заявителя на акт (т.2 л.д.117-124) Инспекцией вынесено оспариваемое решение №

13/РО/30 от 21.11.2013 г. «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения», которым Общество привлечено к ответственности в виде штрафа в размере 5 244 729 руб. по п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ, Кодекс) за неполную уплату налога на прибыль организаций в результате занижения налоговой базы, в виде штрафа в размере 4 842 855 руб. по п. 1 ст. 122 НК РФ за неполную уплату налога на добавленную стоимость в результате занижения налоговой базы; начислены пени по налогу на прибыль организаций в размере 30164479 руб., пени по налогу на добавленную стоимость в размере 27 148 030 руб.; доначислен налог на прибыль организаций в размере 30 164 479 руб., налог на добавленную стоимость в размере 27 148 030 руб. Согласно п. 5 резолютивной части решения налоговый орган предложил ООО «БЛОК» уплатить суммы налога, пени и штрафа по указанному решению, а также внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета (т.1 л.д.56-140).

В порядке ст. 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации, Общество обжаловало решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в вышестоящий налоговый орган Управление Федеральной налоговой службы по г. Москве (т.2 л.д.1-9), решением которого от 23.01.2014 г. № 21-19/005658 решение инспекции № 13/РО/30 от 21.11.2013 г. «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» оставлено без изменения, а жалоба Общества без удовлетворения (т.2 л.д.10-27).

По настоящему делу Общество оспаривает решение налогового органа от 21.11.2013 № 13/РО/30 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» в полном объеме.

Основанием к принятию оспариваемого решения послужили установленные проверкой данные о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды, отсутствии реальных финансово-хозяйственных взаимоотношений с ООО «Блок-Медфарм», ООО «Лэндпорт», ООО «Компания Трансмаш» и ООО «Интерстройпроект», создании финансовой схемы, имитирующей увеличение затрат в целях уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и неправомерное возмещение НДС из бюджета.

Так, в ходе проведения выездной налоговой проверки Инспекцией было установлено, что в проверяемом периоде Общество включило в состав расходов по налогу на прибыль организаций и в состав налоговых вычетов по НДС затраты в сумме 67 680 000 руб., в том числе НДС - 10 324 067 руб., по взаимоотношениям с ООО «Блок-Медфарм» в рамках договора от 27.06.2011 № 147/11 (т. 2 л.д. 141-145).

В соответствии с договором от 27.06.2011 № 147/11, а также сведениями полученными в ходе выездной налоговой проверки ООО «Блок-Медфарм» по поручению Общества приняло на себя обязательства по выполнению работ по разработке лекарственного препарата «Гистан» с предоставлением технической документации и технологии разработки лекарственного препарата.

Стоимость работ, выполненных Исполнителем в соответствии с Договором от 27.06.2011 № 147/11, составила 67 680 000 руб., в том числе НДС 18% - 10 324 067,80 руб.

Инспекцией в целях проверки реального характера сделки Общества с ООО «Блок-Медфарм» проведены мероприятия налогового контроля в порядке ст. 93.1 НК РФ, ст. 90 НК РФ, в результате которых было установлено следующее.

Согласно ответу, полученному из ИФНС России № 10 по г. Москве (т. 11 л.д. 9), а также сопроводительному письму ООО «Блок-Медфарм» (т. 11 л.д. 10-11) данная организация расположена по адресу: г. Москва, Бронная Б. ул., д. 27/4 и состоит на учете в ИФНС России № 10 по г. Москве. ООО «Блок-Медфарм» и Общество являются взаимозависимыми лицами (учредителем обеих организаций является компания

BLOCK (Чехия)). Вид деятельности ООО «Блок-Медфарм» строительство и проектирование.

Штатная численность ООО «Блок-Медфарм» в 2011 году составляла 2 человека, которыми являлись генеральный директор Мартынова О.Г. (одновременно занимала должность заместителя генерального директора Общества) и Минаева Л.А. (сотрудник ООО «Блок-Медфарм», одновременно являющаяся бухгалтером Общества), которые не обладали необходимой квалификацией (фармацевтическим, химическим или биологическим образованием) для разработки лекарственного препарата «Гистан-Н», включая техническую документацию и технологию разработки.

В результате анализа движения денежных средств по расчетному счету ООО «Блок-Медфарм», открытому в ООО «ПЧРБ» (т. 7 л.д. 94-97), было установлено, что единственным источником деятельности данной организации являлись денежные средства, поступившие от Общества за комплект технической документации по разработке лекарственного препарата, что свидетельствует об экономической подконтрольности указанного юридического лица Обществу. Каких-либо иных сделок, за исключением сделки по разработке лекарственного препарата «Гистан-Н», заключенной с Обществом, в проверяемом периоде ООО «Блок-Медфарм» не заключало.

Денежные средства, поступившие в адрес ООО «Блок-Медфарм» от ООО «Блок», на следующий день в размере 66 320 000 руб. были перечислены в адрес ООО «Эстер».

С учетом вышеизложенных обстоятельств в совокупности, Инспекцией был сделан вывод о том, что ООО «Блок-Медфарм» самостоятельно свои обязательства по заключенному с Обществом договору от 27.06.2011 № 147/11 не выполняло и выполнить не могло ввиду отсутствия необходимых экономических и трудовых ресурсов. При этом в силу взаимозависимости с ООО «Блок-Медфарм» Обществу должно было быть известно об отсутствии у данного контрагента необходимых ресурсов для выполнения соответствующих работ в рамках заключенного договора.

Согласно представленной ООО «Блок-Медфарм» в порядке ст. 93.1 НК РФ информации научно-исследовательские и технологические работы по разработке лекарственного препарата «Гистан-Н» были выполнены с привлечением ООО «Эстер» ИНН 7811457619, расположенного по адресу: 192076, г. Санкт-Петербург, Шлиссельбургский пр. 24, лит. А.

Инспекцией в соответствии со статьей 90 НК РФ была допрошена руководитель ООО «Блок-Медфарм» Мартынова О.Г., которая по существу заданных вопросов пояснила, что с 2010 года по настоящее время работает в Обществе в должности заместителя генерального директора, а также с 05.07.2011 по настоящее время занимает должность генерального директора ООО «Блок-Медфарм».

Свидетель сообщила, что не контактировала с должностными лицами и представителями ООО «Эстер», также она не смогла однозначно пояснить, кем и каким образом была выполнена разработка лекарственного препарата «Гистан-Н». Мартынова О.Г. указала, что со слов представителей учредителя ООО «Блок-Медфарм» - чешской компании «BLOCK», ООО «Эстер» было выбрано в качестве исполнителя разработки лекарственного препарата по рекомендации заказчика ООО «Завод имени академика В.П. Филатова» (т. 11 л.д. 39-41).

С целью подтверждения реального выполнения работ по разработке лекарственного препарата «Гистан-Н» с предоставлением технической документации и технологии разработки Инспекцией в отношении ООО «Эстер» проведены мероприятия налогового контроля, согласно которым установлено следующее.

ООО «Эстер» состояло на налоговом учете в МИ ФНС России №24 по г. Санкт-Петербургу и ликвидировано 31.01.2012.

Руководителем и учредителем ООО «Эстер» в период финансово-хозяйственных взаимоотношений с ООО «Блок-Медфарм» числился Сальников В.И., являющийся массовым руководителем, учредителем, заявителем. Сведения по форме «2-НДФЛ» ООО «Эстер» не представлялись; в 2010-2011 годах в штате организации сотрудники отсутствовали. Таким образом, ООО «Эстер» также не обладало квалифицированным штатом сотрудников для выполнения спорных работ.

В результате анализа деклараций по налогу на прибыль и деклараций по НДС ООО «Эстер» было установлено, что отражение оборотов по реализации товаров в налоговой отчетности носило формальный характер, суммы налоговых платежей заявлены к уплате в минимальных размерах (сумма НДС к уплате за 1 квартал 2011 г. - 1085 руб., за 3 квартал 2011 г. - 1248 руб., сумма налога на прибыль организаций за 9 мес. 2011 г. -1368 руб.). При этом за 2010 г. ООО «Эстер» была представлена единая (упрощенная) налоговая декларация, что свидетельствует об отсутствии какой-либо хозяйственной деятельности, осуществляемой данной организацией до 2011 г. (т. 15 л.д. 1-37).

Согласно данным бухгалтерского баланса за 9 месяцев 2011 года у ООО «Эстер» отсутствовали основные средства, в том числе здания, оборудование, нематериальные активы (т. 15 л.д. 1-37).

В результате анализа движения денежных средств по расчетным счетам ООО «Эстер» (т. 7 л.д. 98-143) было установлено, что у организации отсутствуют расходы, характерные для организаций, ведущих реальную хозяйственную деятельность (плата за аренду, коммунальные и эксплуатационные платежи, заработная плата и др.), оборот по кредиту расчетных счетов с 01.01.2011 по 31.12.2011 г.г. составил 384 196 154.98 руб., что не соответствует данным, отраженным в налоговой отчетности.

В результате анализа движения денежных средств по расчетным счетам ООО «Эстер» не представляется возможным установить характерный вид деятельности, т.к. поступление и списание денежных средств осуществлялось за разноплановые товары, работы, услуги. При отсутствии у ООО «Эстер» штатных сотрудников для выполнения работ по расчетному счету организации не прослеживается оплата указанных работ, выполненных 3-ми лицами.

Допросить в порядке статьи 90 НК РФ должностных лиц ООО «Эстер» налоговому органу не представилось возможным, за исключением проведенного допроса ликвидатора Шумигай Е.С., которая сообщила, что была назначена на должность ликвидатора обманным путем посредством материальной выгоды (т. 11 л.д. 43-45).

Таким образом, на основании установленных обстоятельств в отношении ООО «Эстер» следует сделать вывод о том, что данная организация не имела объективных условий для ведения предпринимательской деятельности, в том числе для выполнения работ по разработке лекарственного препарата «Гистан-Н» с предоставлением технической документации и технологии разработки ввиду отсутствия необходимой материально-технической базы и квалифицированного штата сотрудников.

Дополнительным подтверждением нереальности выполнения спорных работ является тот факт, что согласно представленным ООО «Блок-Медфарм» документам, договор с ООО «Эстер» о разработке лекарственного препарата был заключен 25.03.2011 г., то есть ранее заключения договора с заявителем, являющимся основанием для выполнения данных работ, что свидетельствует о создании между участниками цепочки сделок формального документооборота при отсутствии фактического исполнения заключенных сделок.

При дальнейшем анализе движения денежных средств установлено, что ООО «Эстер» перечислило денежные средства в общей сумме 70 972 458, 46 руб. в адрес ООО «РИА ПАНДА» (инвестор строительства завода им. академика В.П. Филатова) по основанию платежа «оплата за товар (БАД) по договору от 28.06.2011 № 157».

Согласно представленным ООО «РИА ПАНДА» документам по финансово-хозяйственным взаимоотношениям с ООО «Эстер»: договор поставки № 157 от 28.06.2011 г., товарные накладные на приобретение биологически активных добавок, счета-фактуры (т. 13 л.д. 92-147).

При этом, договор № 147/11 на разработку лекарственного препарата между ООО «Блок» и ООО «Блок-Медфарм» заключен 27.06.2011, а договор поставки биологически активных добавок между ООО «РИА ПАНДА» и ООО «Эстер» заключен 28.06.2011, то есть на следующий день, что свидетельствует о согласованности действий организаций ООО «Блок-Медфарм», ООО «РИА ПАНДА», ООО «Эстер» и самого Общества.

Таким образом, выполнение ООО «Эстер» разработки лекарственного препарата «Гистан-Н» фактически не подтверждено, так как денежные средства за работы в конечном итоге были направлены на приобретение биологически активных добавок у ООО «РИА ПАНДА».

По результатам проведения комплекса мероприятий налогового контроля Инспекцией установлено, что Общество заключило несвойственный своей финансово-хозяйственной деятельности договор с взаимозависимым юридическим лицом ООО «Блок-Медфарм» на разработку лекарственного препарата «Гистан-Н» стоимостью 67 800 000 руб., получив от ООО «Завод имени академика В.П. Филатова» денежные средства в сумме 72 311 352, 36 руб.

В дальнейшем ООО «Блок-Медфарм» перечислило денежные средства в сумме 66 320 000 руб. в адрес ООО «Эстер», организации, обладающей признаками «фирмы-однодневки».

В свою очередь ООО «Эстер» перечислило денежные средства в адрес ООО «РИА ПАНДА» в сумме 70 972 458,46 руб. по основанию платежа «приобретение товара -биологически активных добавок» (т. 12 л.д. 108-122).

Также материалами дела установлено, что ООО «РИА ПАНДА» является инвестором ООО «Завод имени академика В. П. Филатова» и все денежные средства на расчетный счет завода поступали только от ООО «РИА ПАНДА» (т. 12 л.д. 96-107).

Далее денежные средства, поступившие на расчетный счет ООО «Завод имени академика В. П. Филатова», в полном объеме были перечислены обратно в адрес Общества.

Таким образом, движение денежных средств осуществлялось по кругу: ООО «РИА ПАНДА» - ООО «Завод имени академика В. П. Филатова» - Общество - ООО «Блок-Медфарм» - ООО «Эстер» ООО «РИА ПАНДА», с целью создания видимости хозяйственных операций по разработке лекарственного препарата «Гистан-Н».

При этом довод Общества, согласно которому назначение платежа при поступлении денежных средств от главного заказчика работ (ООО «РИА Панда») к ООО «Завод им. Академика В.П. Филатова», ООО «Блок» соответствует хозяйственной операции: за выполнение работы по разработке технической документации лекарственного препарата «Гистан-Н», опровергается представленными Инспекцией банковскими выписками по счетам данных организаций. Так, в назначении платежа при перечислении денежных средств от ООО «Завод имени академика В.П. Филатова» в адрес ООО «Блок» указано «оплата согласно контракта на производство работ, доп. №1 к контракту RM213B/riR/SD01 от 14.10.2009 г.». В свою очередь, из текста самого контракта на производство работ № RM213B/PIR/SD01 от 14.10.2009, а также дополнений к нему не следует, что его предметом являлись обязательства Общества по разработке лекарственного препарата «Гистан-Н» (т. 7 л.д. 15-148, т. 8 л.д. 1-5).

Кроме того, согласно сведениям, содержащимся в открытых источниках информации, производителем лекарственного препарата «Гистан-Н» является Оксфорд Лабораториз ПБТ ЛТД Индия, на имя данного юридического лица выдано регистрационное удостоверение лекарственного средства «Гистан-Н».

В рамках проводимых мероприятий налогового контроля Инспекцией в Представительство Оксфорд Лабораториз ПВТ ЛТД Индия направлен запрос от 09.07.2013 № 13-27/27301 о предоставлении информации, в ответ на который Представительство Оксфорд Лабораториз ПВТ ЛТД Индия сообщило, что правообладателем лекарственного препарата «Гистан-Н» на территории России является Оксфорд Лабораториз ПВТ ЛТД Индия (т. 11 л.д. 46-47).

Фирма Оксфорд Лабораториз ПВТ ЛТД Индия не отчуждала права на технологию, производство и использование лекарственного препарата «Гистан-Н».

Вся техническая документация по разработке указанного лекарственного препарата находится у правообладателя. Данная документация уже разработана компанией Оксфорд Лабораториз ПВТ ЛТД Индия. Разрабатывать эту документацию повторно не может ни одно юридическое лицо на территории России. Получить данную документацию законным способом возможно только при осуществлении возмездной сделки с правообладателем лекарственного препарата. Какие-либо действия иных юридических лиц по разработке лекарственного препарата «Гистан-Н» недействительны и незаконны (т. 11 л.д. 46-47).

Довод Общества, согласно которому «Гистан-Н» является дженериком (то есть воспроизведенным лекарственным средством) «мометазон фуроат», несостоятелен ввиду следующего.

В соответствии с подп. 17 п. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 6ГФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее - ФЗ «Об обращении лекарственных средств») торговое наименование лекарственного средства - наименование лекарственного средства, присвоенное его разработчиком.

Согласно государственному реестру лекарственных средств «Гистан-Н» является торговым наименованием лекарственного средства.

В соответствии со ст. 32 ФЗ «Об обращении лекарственных средств» решение об отмене государственной регистрации лекарственного препарата и исключении лекарственного препарата из государственного реестра лекарственных средств принимается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в случае осуществления государственной регистрации лекарственного препарата под торговым наименованием зарегистрированного ранее под этим торговым наименованием лекарственного препарата.

С учетом вышеизложенного, вопреки доводам Общества, разработка лекарственного препарата с торговым наименованием «Гистан-Н» была невозможна.

Учитывая вышеприведенные сведения, Инспекция в решении пришла к выводу о наличии финансовой схемы, при которой денежные вернулись к заказчику, который одновременно является их выгодоприобретателем. В результате использования данной схемы движения денежных средств организациями создавалась видимость хозяйственных операций по разработке лекарственного препарата, а движение денежных средств было организовано по круговой схеме, при этом денежные средства, поступившие в адрес ООО «Эстер» по договору разработки лекарственного препарата, возвращены впоследствии на расчетный счет заказчика (ООО «РИА ПАНДА») по иному основанию платежа.

Следовательно, ООО «Блок-Медфарм» операции по выполнению работ по разработке лекарственного препарата «Гистан-Н» не выполняло, равно как и не выполнялись данные работы привлеченным ООО «Эстер», при этом, налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности сведений, содержащихся в первичной документации (счетах-фактурах, актах выполненных работ, договоре на технологическую разработку препарата).

Также работы не могли быть выполнены остальными участниками совершенных сделок. Дополнительным доказательством схемы по созданию видимости выполненных работ Инспекцией установлено круговое движение денежных средств и

возврату их к заказчику по основанию платежа за приобретение биологически активных добавок.

Таким образом, с учетом Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 53 от 12.10.2006 г. заявителем не представлено ни одного доказательства, опровергающего установленные оспариваемом решением обстоятельства нереальности совершения спорной хозяйственной операции. При этом полученные Инспекцией в ходе налоговой проверки данные подтверждают факт формального характера совершенных хозяйственных операций и создании формальных условий для получения возмещения НДС и учета расходов при исчислении налога на прибыль на организаций, а следовательно отсутствуют основания для подтверждения права налогоплательщика не соответствующую налоговую выгоду.

Из материалов дела усматривается, что в проверяемом периоде Общество заключило договоры купли-продажи оборудования для чистых помещений с ООО «Лэндпорт» (т. 4 л.д. 24-27), ООО «Компания Трансмаш» (т. 4 л.д. 47-50) и ООО «Интерстрой проект» (т. 3 л.д. 8-10).

В целях проверки реального характера сделок Инспекцией в порядке статьи 93.1 НК РФ проведены мероприятия налогового контроля в отношении вышеуказанных контрагентов и установлены следующие обстоятельства.

В отношении ООО «Лэндпорт» установлено, что с Обществом заключен договор поставки от 20.08.2010 № 107/10, предметом которого являлась поставка оборудования для чистых помещений (металлические перегородки, светильники, шкафы для одежды и др.). В настоящее время ООО «Лэндпорт» финансово-хозяйственную деятельность не ведет в связи с прекращением деятельности 14.08.2013г.

В результате анализа деклараций по налогу на прибыль и деклараций по НДС ООО «Лэндпорт» Инспекция установила, что отражение оборотов по реализации товаров в налоговой отчетности носило формальный характер, суммы налоговых платежей заявлены к уплате в минимальных размерах (налог на прибыль составляет 0,01% от суммы отраженных доходов) (т. 15 л.д. 38-180).

В результате анализа движения денежных средств по расчетным счетам ООО «Лэндпорт» (т. 18 л.д. 53-134) Инспекцией было установлено, что в проверяемом периоде ООО «Лэндпорт» осуществляло поставку оборудования для чистых помещений только в адрес Общества; у организации отсутствуют расходы по ведению реальной хозяйственной деятельности (плата за аренду, коммунальные и эксплуатационные платежи и др.).

Денежные средства, поступившие от ООО «Блок», в дальнейшем были перечислены ООО «Лэндпорт» в адрес ООО «Трианон» с назначением платежа «оплата по договору от 20.08.2010 г. за оборудование для помещений».

Проведенные мероприятия налогового контроля в отношении ООО «Трианон» показали, что руководителем и учредителем ООО «Трианон» в период финансово-хозяйственных взаимоотношений с ООО «Лэндпорт» числился Епифанов Д.В., являющийся массовым руководителем и учредителем.

Вид деятельности: 51.3 (оптовая торговля пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия).

Финансово-хозяйственные взаимоотношения между ООО «Лэндпорт» и ООО «Трианон» не подтверждены, т.к. соответствующие документы по требованию налогового органа не представлены.

В результате анализа деклараций по налогу на прибыль и деклараций по НДС ООО «Лэндпорт» Инспекция установила, что отражение оборотов по реализации товаров в налоговой отчетности носило формальный характер, суммы налоговых платежей заявлены к уплате в минимальных размерах

Согласно данным бухгалтерского баланса за 2010-2011 у ООО «Трианон» отсутствовали основные средства; сведения по форме «2-НДФЛ» не представлены; в 2010-2011 в ООО «Трианон» сотрудники отсутствовали.

При анализе выписки по расчетному счету ООО «Трианон» установлено, что данная организация не отразила в бухгалтерской и налоговой отчетности реальную величину доходов, поступивших на расчетный счет. Также ООО «Трианон» не производило с расчетного счета расходных операций, связанных с осуществлением реальной хозяйственной деятельности организации (аренда, коммунальные услуги, услуги связи, заработная плата, налоги). Установить характерный вид деятельности организации не представляется возможным, т.к. поступление и списание денежных средств осуществлялось за разноплановые товары, работы, услуги.

Денежные средства, перечисленные ООО «Лэндпорт» в адрес ООО «Трианон» в дальнейшем были перечислены на расчетные счета организаций, имеющих признаки фирм - «однодневок», с различными основаниями платежей, не подтверждающими приобретение оборудования для чистых помещений.

В отношении вышеуказанных организаций, в адрес которых перечислялись полученные от Общества денежные средства, были проведены контрольные мероприятия, в результате которых установлено, что: организации являются звеньями в одной цепи организаций, чья деятельность связана с нарушением налогового законодательства: в налоговые органы по месту учета в настоящее время указанные организации не отчитываются, отчетность, которая была представлена ранее, свидетельствует об отсутствии реальной хозяйственной деятельности; организации не имеют необходимых условий для ведения результативной экономической деятельности (нет управленческого персонала, основных средств, в том числе транспортных, складских помещений, иного имущества); в данных организациях совершались сделки, которые не отражались в бухгалтерской и налоговой отчетности.

Реальные обороты по приходу денежных средств, проходящие по выпискам банков данных организаций, не отражены в декларациях. По расчетным счетам поступало денежных средств больше, чем отражено в декларациях.

В выписках банков по расчетным счетам указанных организаций отсутствуют расходы, необходимые для осуществления реальной финансово-экономической деятельности, а разноплановый характер поступления денежных средств не позволяет установить фактический вид деятельности данных организаций.

Все поступающие денежные средства с расчетных счетов указанных организаций перечислялись в адрес юридических лиц, также имеющих признаки фирм - «однодневок».

Согласно анализу выставленных ООО «Лэндпорт» в адрес Общества счетов-фактур и сопоставления указанных в данных счетах-фактурах номера ГТД с электронным ресурсом «ПИК Таможня» было установлено, что оборудование для чистых помещений изначально приобретено у чешской организации Pronea A.S.; импортером оборудования являлось ООО «ТЛС».

По запросу Инспекции ООО «ТЛС» представлены заключенные с Pronea A.S. иностранные контракты и первичные документы, характеризующие дальнейшую реализацию оборудования для чистых помещений.

Инспекцией в соответствии со статьей 90 НК РФ были допрошены руководитель ООО «ТЛС» Горбунов П.В. (т. 13 л.д. 73-77) и специалист ООО «ТЛС» по таможенному оформлению Гуськов И.Б. (т. 13 л.д. 86-89)

Согласно сведениям, полученным Инспекцией в ходе проведения допросов Горбунова П.В. и Гуськова И.Б., Pronea A.S. является иностранным поставщиком оборудования для чистых помещений, производимого чешской группой компаний BLOCK. Данная продукция оформлялась ООО «ТЛС» на Жуковском таможенном посту Ногинской таможни. Цена оборудования при ввозе на территорию России была

рыночной, фактически соответствовала уровню цен оборудования для чистых помещений принятых в Европе и подтверждалась экспортной декларацией со стороны вывоза товара. Процесс перепродажи товара проходил автоматически. Какие-либо должностные или иные лица дальнейших российских покупателей фактически в поставках товара не участвовали. Оборудование после прохождения всех таможенных процедур никуда не перегружалось, тем же автомобильным транспортом доставлялось в адреса, указанные в CMR. Дальнейшая транспортировка оборудования осуществлялась силами иностранного поставщика. Какие-либо сведения по адресам доставки должностными лицами ООО «ТЛС» в ходе проведения допросов не названы, документы по транспортировке товара не представлены.

Согласно представленным ООО «ТЛС» документам, дальнейшими покупателями оборудования для чистых помещений являлись ООО «Гарант», ООО «РусВест» и ООО «Интерстрой проект».

Из анализа первичных документов усматривается, что номера ГТД в счетах-фактурах ООО «Лэндпорт» полностью совпадают с номерами ГТД в счетах-фактурах ООО «Гарант». Кроме того, ООО «Лэндпорт» и ООО «Гарант» являются взаимозависимыми лицами: руководитель ООО «Гарант» Галахов В.П. и руководитель ООО «Лэндпорт» Галахова И.Г. являются супругами.

Из анализа товарных накладных ООО «Лэндпорт», усматривается, что оборудование передано в собственность Общества в течение 1 дня с момента ввоза на территорию России.

В свою очередь ООО «ТЛС» реализовало оборудование в адрес ООО «Гарант» на общую сумму 52 488 999 руб. (в том числе НДС). Стоимость, по которой ООО «Лэндпорт» реализовало это же оборудование Обществу, составила 111 508 963 руб. (в том числе НДС). Таким образом, наценка на оборудование для чистых помещений, сформированная в течение 1 дня с момента ввоза на территорию РФ, составила 59 019 964 руб. (в том числе НДС).

Согласно проведенным мероприятиям налогового контроля, характеризующим движение денежных средств и движение товара по цепочке ООО «ТЛС» - ООО «Гарант» - дальнейшие заказчики установлено, что ООО «Гарант» с минимальной торговой наценкой перепродавало оборудование для чистых помещений организациям ООО «Эммерсет» и ООО «Ортекс».

Дальнейших покупателей оборудования для чистых помещений ООО «Эммерсет» и ООО «Ортекс» установить не представилось возможным, так как денежные средства на расчетный счет данных юридических лиц поступали от различных организаций с различными назначениями платежей.

В отношении поставщика ООО «Компания Трансмаш» установлено, что организация приобрела поставленное в адрес Общества оборудование для чистых помещений у ООО «Баретте» и ООО «Альвента».

В свою очередь ООО «Баретте» перечислило полученные от ООО «Компания Трансмаш» денежные средства на расчетный счет организации ООО «Арсенал Компани», обладающей признаками «фирмы-однодневки», с назначением платежа «за строительное оборудование». Далее ООО «Арсенал Компани» все полученные с различными основаниями денежные средства перечислило в иностранный банк ВС Moldinconbank S.A.

ООО «Компания Трансмаш» перечислило на расчетный счет ООО «Альвента» денежные средства в сумме 4 595 400 руб. в счет оплаты за поставленное оборудование для чистых цехов. Далее ООО «Альвента» с аналогичным основанием платежа перечислило на расчетный счет ООО «Гарант» денежные средства в сумме 1 986 061 руб. Оставшиеся денежные средства были перечислены ООО «Альвента» на счет «фирмы-однодневки» ООО «Эдиго» за компьютерное оборудование. ООО «Гарант» направило денежные средства в сумме 1 982 478 руб. на расчетный счет ООО «ТЛС»,

которое являлось импортером оборудования для чистых помещений на территорию РФ.

Согласно представленным ООО «ТЛС» документам, дальнейшими покупателями оборудования для чистых помещений являлись ООО «Гарант», ООО «РусВест» и ООО «Интерстрой проект».

Проведенный анализ документов показал, что номера ГТД в счетах-фактурах ООО «Компания Трансмаш» полностью совпадают с номерами ГТД в счетах-фактурах ООО «РусВест».

Из товарных накладных ООО «Компания Трансмаш», усматривается, что оборудование передано в собственность Общества в течение 1 дня с момента ввоза на территорию России. ООО «ТЛС» реализовало оборудование для чистых помещений в адрес ООО «РусВест» на общую сумму 4 157 536 руб. (в том числе НДС). Стоимость, по которой ООО «Компания Трансмаш» реализовало это же оборудование Обществу, составила 39 387 173 руб. (в том числе НДС). Таким образом, наценка на оборудование для чистых помещений, сформированная в течение 1 дня с момента ввоза на территорию России, составила 35 229 637 руб. (в том числе НДС).

При исследовании движения денежных средств по расчетным счетам цепочки: Общество - ООО «Компания Трансмаш» - ООО «Альвента» - ООО «Гарант» - ООО «ТЛС», Инспекцией установлено, что ООО «Русвест», в адрес которого ООО «ТЛС» (импортер) выставило счета-фактуры, в которых указаны номера соответствующих ГТД, фактически в цепочке движения денежных средств отсутствует.

Оплата за оборудование импортеру ООО «ТЛС» произведена ООО «Гарант», что не соответствует первичным документам, в соответствии с которыми ООО «ТЛС» реализовало оборудование в адрес ООО «РусВест», а оплату импортеру вместо ООО «РусВест» произвело ООО «Гарант». ООО «Гарант» состоит в цепочке движения денежных средств, связанных с перечислениями контрагенту ООО «Лэндпорт», что свидетельствует о взаимозависимости ООО «Компания Трансмаш» и ООО «Гарант» и является доказательством того, что в схеме поставок оборудования для чистых помещений фактически задействованы одни и те же должностные лица указанных контрагентов.

Проанализировав дальнейшее движение денежных средств, сопоставив заключенные договоры поставки с полученными Обществом от ООО «Компания Трансмаш» счетами-фактурами и товарными накладными, Инспекция установила невозможность поставки оборудования дальнейшими контрагентами ООО «Компания Трансмаш», состоящими в цепочке перечисления денежных средств, так как фактически оборудование ООО «Компания Трансмаш» поставлено Обществу в период с 14.11.2011 по 19.12.2011, а договоры поставки строительного и промышленного оборудования дальнейшими контрагентами заключены гораздо более поздней датой (в период от 24 дней до 2 месяцев).

Таким образом, дальнейшие перечисления денежных средств на счета контрагентов не подтверждают реальное приобретение организацией ООО «Компания Трансмаш» товара по заданию Общества.

В отношении поставщика ООО «Интерстрой проект» Инспекция установила, что данная организация закупила поставленное в адрес Общества оборудование для чистых помещений у ООО «Инкон-Гарант», ООО «СтройТехПром» и ООО «ТЛС».

ООО «Инкон-Гарант» и ООО «ТЛС» являлись импортерами ввозимого на территорию России оборудования для чистых помещений, реализованного в дальнейшем ООО «Интерстрой проект» Обществу.

При анализе номеров ГТД, указанных в счетах-фактурах ООО «Интерстрой проект», выставленных в адрес Общества, Инспекция установила, что оборудование для чистых помещений было ввезено на территорию РФ, в том числе ООО «ТЛС».

Проанализировав товарные накладные ООО «Интерстрой проект», Инспекция установила, что наценка на оборудование для чистых помещений, сформированная в течение 1 дня с момента ввоза на территорию РФ составила 21 064 859 руб. (в том числе НДС).

Согласно представленным документам ООО «ТЛС» для нужд ООО «Интерстрой проект» закупило у иностранной организации Pronea A.S. оборудование для чистых помещений согласно ГТД №№ 10126020/300610/ООО4853, 10126020/140710/ООО5277, 10126020/300710/ООО5810.

Из анализа счетов-фактур, представленных Обществом по контрагенту ООО «Интерстрой проект», усматривается, что в счете-фактуре от 20.09.2010 № 51 указан номер ГТД 10126020/200910/0007959.

При анализе ресурса ПИК «Таможня» ГТД № 10126020/200910/ООО7959 не идентифицирована.

Инспекцией проведен сравнительный анализ данных иных ввозных ГТД согласно электронному ресурсу ПИК «Таможня» и установлено, что ООО «ТЛС» оформляло ГТД № 10126020/111010/ООО7926 на Жуковском таможенном poste 11.10.2010.

Между тем, Инспекцией установлено, что 11.10.2010 на Жуковском таможенном poste Ногинской таможни была оформлена грузовая таможенная декларация с номером 7926, что свидетельствует о невозможности оформления ГТД с порядковым номером 7959 более ранней датой - 20.09.2010.

Согласно представленным ООО «ТЛС» документам, какие-либо счета-фактуры с указанным номером ГТД 10126020/200910/ООО7959 не представлены. Дальнейшая реализация оборудования, полученного ООО «ТЛС» по ГТД № 10126020/200910/ООО7959 в адрес ООО «Интерстрой проект», импортером оборудования не производилась.

При анализе номеров ГТД, указанных в счетах-фактурах ООО «Интерстрой проект», выставленных в адрес Общества, Инспекция установила, что оборудование для чистых помещений было ввезено на территорию РФ в том числе ООО «Инкон-Гарант».

Проведенными мероприятиями налогового контроля установлено, что ООО «Инкон-Гарант» прекратило деятельность путем слияния с ООО «Фредерик». Получить информацию по импорту оборудования и оформлению ГТД у правопреемника ООО «Инкон-Гарант» ООО «Фредерик» не представилось возможным.

Проанализировав товарные накладные ООО «Интерстрой проект», Инспекция установила, что оборудование передано в собственность Общества в течение 1 дня с момента ввоза на территорию РФ. Таким образом, наценка на оборудование для чистых помещений, сформированная в течение 1 дня с момента ввоза на территорию России, составила 5 517 676 руб. (в том числе НДС).

При анализе банковской выписки ООО «Интерстрой проект» Инспекцией установлено, что после зачисления денежных средств от Общества ООО «Интерстрой проект» направляло денежные средства по иным основаниям платежа организациям с признаками «фирм-однодневок»: ООО «Лартек», ООО «Проект Сервис», ООО «СтройКлимат», ООО «Лотос», ООО «ОрионИнвест».

Также ООО «Интерстрой проект» направляло денежные средства контрагенту ООО «СтройТехПром» по основанию платежа «за оборудование для чистых помещений», который исключен из ЕГРЮЛ по признаку недействующего юридического лица 24.09.2012.

Проанализировав движение денежных средств по расчетному счету ООО «СтройТехПром», Инспекция установила, что данная организация перечисляла денежные средства на счета контрагентов с признаками «фирм-однодневок» по иным

различным платежам, не подтверждающим приобретение оборудования для чистых помещений.

Таким образом, установлено, что ООО «Интерстрой проект» закупало оборудование для чистых помещений только у поставщиков - импортеров ООО «Инкон-Гарант» и ООО «ТЛС». Иные перечисления денежных средств осуществлены ООО «Интерстрой проект» для фиктивного наращивания стоимости оборудования, выведения товарной наценки на организации с признаками «фирм-однодневок» и, в конечном итоге, для ухода от налогообложения.

Учитывая вышеприведенные обстоятельства суд соглашается с выводом Инспекции о том, что проверкой было установлено, что реальное движение товара (оборудование для чистых помещений производства чешской группы компаний «ВГОСК») не совпадает с движением денежных средств по счетам контрагентов. Денежные средства по цепочке контрагентов зачислялись и списывались по иным основаниям платежа, не подтверждающим приобретение либо продажу оборудования для чистых помещений.

Таким образом, представленными в материалы дела доказательствами подтверждено транзитное движение денежных средств по счетам контрагентов, в результате которого денежные средства направлены на приобретение ценных бумаг, векселей, займов. Также денежные средства, предназначенные для приобретения товара, направлены через ряд организаций в оффшорные зоны, находящие вне юрисдикции РФ. Фактически все организации, состоящие в цепочке перепродавцов, имеют признаки «фирм-однодневок», не сдают отчетность, не имеют реального руководителя, некоторые организации сняты с учета по признаку недеятельных юридических лиц.

Из открытых источников информации Инспекцией выявлено, что официальным поставщиком (дистрибьютором) оборудования для чистых помещений производства BLOCK GROUP (Чехия) на территории России является только Общество.

Участвующие в перепродажах ООО «Лэндпорт» и ООО «Гарант», ООО «Компания Трансмаш» и ООО «РусВест», не являются лицами, участвующими в реализации данного товара на территории РФ.

Применяемая Обществом торговая наценка при дальнейшей продаже оборудования для чистых помещений заказчикам составляет от 6 до 15 % (средняя наценка 10,5 %), что абсолютно несопоставимо с увеличением стоимости товаров на этапе движения документов на товар через ООО «Лэндпорт» и ООО «Компания Трансмаш» при «реализации» указанного оборудования Обществу.

Из представленного комплекта документов следует, что Общество «приобретало» у спорных контрагентов товар, произведенный материнской компанией, с наценкой более 100 % от реальной стоимости, определенной при ввозе (импорте) на территорию России, что объективно не может соответствовать действительности и является подтверждением того, что фактически данные операции не имели места.

Стоимость товара, предложенная на основании иностранных контрактов Pgonea A.S. своему покупателю ООО «ТЛС», включала стоимость его производства, упаковки, маркировки, приобретения товара у BLOCK GROUP (Чехия), доставки товара из Чехии до объекта строительства на территории России. В стоимость товара, реализованного ООО «ТЛС» своему покупателю ООО «Гарант», помимо вышеперечисленных составляющих была включена услуга по таможенному оформлению. Наценка на товар в общей сумме 59 019 964 руб. (в том числе НДС), применяемая цепочкой перепродавцов от ООО «Гарант» до ООО «Лэндпорт», не имеет объективных причин для роста более чем на 100 % от стоимости.

Данная наценка сформирована в течение короткого периода времени (1 день) в результате движения денежных средств по счетам не уплачивающих налоги в бюджет

«фирм-однодневок», фактически не участвующих в перепродаже и транспортировке оборудования для чистых помещений.

Также Инспекцией установлено, что при импорте оборудования для чистых помещений товар был доставлен автомобилями иностранного поставщика, никуда не перегружался и доставлялся в адреса строительства объектов Общества (т.е. напрямую).

Спорные контрагенты фактически не принимали участие в транспортировке, складировании оборудования для чистых помещений. Согласно выписки по расчетному счету ООО «Лэндпорт», ООО «Компания Трансмаш», ООО «Интерстрой проект» расходы на транспортировку и хранение товара не производили. Стоимость доставки до объекта строительства уже входила в стоимость оборудования для чистых помещений, передаваемого на объект строительства. Автомобили с государственными номерами Чехии, Словакии, Белоруссии прибывали непосредственно на объекты строительства и монтажа оборудования для чистых помещений, о которых знало либо могло знать только Общество.

Согласно выпискам по расчетным счетам непосредственных поставщиков и дальнейших поставщиков, данные организации, состоящие в цепочке движения денежных средств, не заключали иностранные контракты на перевозку оборудования для чистых помещений.

Отсутствие товарно-транспортных документов и сведений по транспортировке у российских юридических лиц, включая Общество, заказчиков оборудования, указанный довод подтверждает. Фактически оборудование для чистых помещений было поставлено на объекты строительства силами иностранного поставщика Pronea A.S. за ту цену оборудования, которая была установлена иностранным контрактом и подтверждена грузовыми таможенными декларациями.

Товарная наценка, производимая ООО «ТЛС», обоснована и включает в себя вознаграждение за процедуру таможенного оформления оборудования для чистых помещений. Привлечение указанных контрагентов к поставкам товара необоснованно, так как цена оборудования предлагаемого ООО «Лэндпорт», ООО «Компания Трансмаш», ООО «Интерстрой проект» за 1 день (либо в течении дня) возрастала в 3 раза.

Каких-либо причин для резкого роста цены и приобретения товара по повышенной цене на оборудование, произведенное своим учредителем, у никому не известных организаций, не осуществляющих реальной хозяйственной деятельности, у Общества не имелось.

Материалами дела установлено, что наценка, произведенная в течении короткого периода времени, образована в результате движения денежных средств по счетам «фирм-однодневок», проведения фиктивных сделок по купле-продаже товара, что подтверждается также родственной связью должностных лиц ООО «Гарант» (контрагента ООО «ТЛС») и ООО «Лэндпорт» (контрагента ООО «Блок»).

С учетом взаимозависимости Общества со своим учредителем, одновременно являющимся производителем товара, Общество было осведомлено о реальной цене товара, приобретаемого с 300%-ной наценкой через иные сторонние организации.

Таким образом, конечным выгодоприобретателем в схеме поставок оборудования для чистых помещений, является Общество, которое, приобретая товар по повышенной цене, зависило свои расходы по налогу на прибыль и вычеты НДС, с учетом привлечения контрагентов ООО «Лэндпорт», ООО «Компания Трансмаш», ООО «Интерстрой проект», производя формальный документальный оборот.

Исходя из указанных обстоятельств, суд считает, что Инспекция обоснованно пришла к выводу о том, что Обществом совместно с учредителем BLOCK A. S. организована цепочка перепродавцов, не участвующих в реальной перепродаже товара

(не уплачивающих и не исчисляющих суммы налогов подлежащие уплате в бюджет), для искусственного повышения реальной стоимости оборудования.

При проведении контрольных мероприятий истребовании и изучении документов, допросах свидетелей Инспекцией установлено, что ООО «ТЛС» представлены в таможенный орган все необходимые документы: внешнеторговый контракт спецификации к контракту, инвойсы, товаротранспортные документы, страховые свидетельства, экспортные декларации страны отправления.

Факт представления указанных документов подтверждается реальным оформлением ГТД на товар на Жуковском таможенном посту Ногинской таможни, а также уплатой НДС и всех таможенных платежей и пошлин.

В свою очередь ООО «Блок» не привело реальных доказательств того, что цена, по которой ООО «ТЛС» приобрело товар у иностранного поставщика Pronea A.S., продало указанный товар ООО «Гарант», ООО «РусВест» и ООО «Интерстройпроект», не является рыночной. Также ООО «Блок» не приведено доказательств того, что цена, по которой Общество приобрело товар у поставщиков ООО «Лэндпорт», Компания Трансмаш», ООО «Интерстройпроект» является обоснованной с учетом прямой взаимозависимости с производителем товара А.О. BLOCK (Чехия).

Согласно п. 49 ст. 270 НК РФ указано, что при определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются расходы, не соответствующие критериям, указанным в пункте 1 статьи 252 НК РФ.

В соответствии со статьей 252 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 года № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (действовавшем в проверяемом периоде) все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать следующие обязательные реквизиты: наименование документа; дату составления документа; наименование организации, от имени которой составлен документ; содержание хозяйственной операции; измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении; наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления; личные подписи указанных лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг).

Согласно пункту 2 статьи 171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории РФ в отношении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения.

Пунктом 1 статьи 169 НК РФ установлено, что счет-фактура представляет собой документ, который является основанием для принятия предъявленных сумм налога к налоговому вычету.

Кроме того, налоговые последствия в виде уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль и применения налоговых вычетов по НДС правомерны лишь при наличии документов, отвечающих требованиям достоверности и подтверждающих реальные хозяйственные операции.

В соответствии с требованиями статьи 313 НК РФ налогоплательщики исчисляют налоговую базу по итогам каждого отчетного (налогового) периода на основе данных налогового учета, которым признается система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на прибыль на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РФ.

В этой же статье установлено, что первичные учетные документы (включая справку бухгалтера) являются подтверждением данных налогового учета.

Правильность и достоверность отражения хозяйственных операций в регистрах бухгалтерского и налогового учета обеспечивают лица, составившие и подписавшие их, которые ответственны за составление указанных регистров в соответствии с возложенными на них полномочиями.

Таким образом, в связи с существующими требованиями к надлежащему документальному оформлению расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль организации, требования считаются выполненными при наличии на соответствующих первичных документах подписей должностных лиц организации (руководителя и главного бухгалтера) или иных лиц, уполномоченных на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации.

С учетом изложенного, договоры и первичные учетные документы, составленные с нарушением вышеуказанных требований, а также содержащие недостоверные сведения, не могут быть признаны документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, и, следовательно, не могут являться доказательством обоснованности понесенных налогоплательщиком затрат и вычетов.

С учетом изложенного, оценив в совокупности представленные доказательства, суд приходит к выводу о том, что выводы оспариваемого решения о том, что затраты Общества, в обоснование которых представлены документы, составленные от имени ООО «Блок-Медфарм» (в части субподрядчика ООО «Эстер») и с использованием данных указанной организации, документально не подтверждены и не соответствуют реальным финансово-хозяйственным операциям, подтверждены материалами дела.

Исходя из того, что вся техническая документация по разработке лекарственного препарата находится у правообладателя и ранее уже была разработана компанией Оксфорд Лабораториз ПВТ ЛТД Индия, заключение Обществом договора с ООО «Блок-Медфарм» на оказание услуг по разработке лекарственного препарата имеет притворный и преднамеренный характер, имеющий целью не создание лекарственного препарата, а получение необоснованной налоговой выгоды.

Материалами дела подтверждено наличие финансовой схемы, при которой денежные средства были возвращены заказчику, который одновременно являлся их выгодоприобретателем. В результате использования данной схемы движения денежных средств организациями создавалась видимость хозяйственных операций по разработке лекарственного препарата, а движение денежных средств было организовано по круговой схеме, при этом денежные средства, поступившие в адрес ООО «Эстер» по договору разработки лекарственного препарата, возвращены впоследствии на расчетный счет заказчика (ООО «РИА ПАНДА») по иному основанию платежа.

В отношении затрат и вычетов Общества по приобретению оборудования у ООО «Лэндпорт», ООО «Компания Трансмаш» и ООО «Интерстрой Проект», суд установил, что представленные для их подтверждения документы не соответствуют реальным финансово-хозяйственным операциям по приобретению имущества, а являются следствием организованного документооборота, созданного исключительно с целью увеличения стоимости оборудования, которое фактически приобреталось Обществом напрямую у иностранного поставщика Pronea A. S.

Стоимость доставки товара в адрес строительства и монтажа объектов оборудования для чистых помещений уже была включена в стоимость товара, поставляемого по контракту и предлагаемого иностранным поставщиком Pronea A. S. организациям - импортерам ООО «ГЛС» и ООО «Инкон-Гарант»; при этом каких-либо объективных причин для увеличения стоимости оборудования при его «приобретении» Обществом у вышеперечисленных лиц не имелось. Заявителем не представлено обоснований для выбора ООО «Блок-Медфарм», ООО «Лэндпорт», ООО «Компания Трансмаш» и ООО «Интерстрой проект» в качестве поставщиков товаров (услуг), наличие у них на рынке соответствующих товаров и услуг необходимых деловой репутации и опыта. Обществом не указано, каким образом осуществлялось взаимодействие в рамках заключенных договоров с поставщиками, как и с кем из должностных лиц устанавливались контакты при поставке товаров и выполнении работ, и не представлено никаких документов в подтверждение реальности осуществленных хозяйственных операций.

Ссылка Заявителя на наличие записей в ЕГРЮЛ о существовании контрагентов и получении учредительных документов (устава, свидетельства) не может являться подтверждением проявления должной осмотрительности, поскольку свидетельствует не о проявлении им осмотрительности и осторожности во взаимоотношениях со спорными контрагентами, а о сознательном участии в документообороте, создании видимости правомерного поведения налогоплательщика лицом, осведомленным о возможных юридических последствиях своих неправомерных действий.

Вышеуказанные обстоятельства в их совокупности и взаимной связи оценены судом как свидетельствующие об отсутствии реальных хозяйственных операций Заявителя со спорными контрагентами, направленности действий Общества на создание формального документооборота и получения необоснованной налоговой выгоды.

Исходя из изложенного, представленные Обществом в подтверждение обоснованности расходов по налогу на прибыль и налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость первичные документы (договоры, счета-фактуры, накладные и акты) содержат недостоверные сведения, не подтверждают реальность хозяйственных операций по приобретению оборудования и работ по разработке лекарственного препарата, и не могут служить основанием для получения налоговой выгоды.

Согласно ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

С учетом положений ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам всестороннего исследования доказательств по делу, суд соглашается с выводами налогового органа о законности оспариваемого решения.

В связи с отказом в удовлетворении заявленных требований заявителю не подлежат возмещению понесенные расходы по уплате государственной пошлины в части требования о признании недействительным решения Инспекции; излишне уплаченная пошлина подлежит возврату заявителю на основании ст. 333.40 НК РФ.

С учетом вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 137, 138 Налогового кодекса Российской Федерации ст.ст. 110, 167-170, 197-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении требований Общества с ограниченной ответственностью «БЛОК» (зарегистрированного по адресу: 127006, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. д.9; ОГРН: 1047796250919, ИНН: 770701001, дата регистрации: 14.04.2004 г.) о признании незаконным решения Инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по г. Москве (зарегистрированной по адресу: 105064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 9; ОГРН 1047707042130; ИНН 7707081688, дата регистрации – 23.12.2004 г.) от 21.11.2013 № 13/РО/30 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» - отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

А.Н.Нагорная